

УДК 81'373.45

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-126-137>

Оригинальная научная статья

Конвенционализация и легитимизация лексических заимствований (на примере англо-корейской языковой пары)

Т. С. Мозоль

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,

Российская Федерация

✉ t.s.mozol@linguanet.ru

Аннотация

Лексические заимствования представляют собой одно из наиболее широко распространенных проявлений лингвистической интерференции. Возникающие в процессе лингвистической интерференции языковые инновации связаны с трансформацией существующих структур знаний, разделяемых обществом и обусловленных социокультурными явлениями. Разная степень закрепленности в сознании носителей принимающего языка проявлений лингвистической интерференции отражается также в характере кодификации. Так, в результате системной интерференции происходят трансфер и закрепление структур знаний в общем фонде знаний о языке (фиксация в словарях и грамматических справочниках в качестве языковой нормы, т. е. легитимизация), в то время как функциональная интерференция не всегда подразумевает закрепление в общем фонде знаний в качестве языковой нормы и соотносится с легитимизацией (т. е. общественной кодификацией). Целью данной статьи является изучение механизмов и специфики процессов кодификации лексических заимствований в языковой паре корейский (южнокорейский вариант) и английский языки. В целом следует отметить значительную степень асимметричности как процессов лексического заимствования (по количеству фиксируемых в словарях заимствований и по диапазону сфер знаний, в которых заимствуются новые слова), так и процессов кодификации в данной языковой паре. В Республике Корея происходят активная легитимизация и конвенционализация англицизмов в национальном языке, что отражает значительную роль английского языка в качестве источника неологизации, а также интенсивность интерференционного воздействия в направлении английский→корейский. В США в словаре Мэрриам-Уэбстер зафиксировано незначительное количество корейских заимствований (менее 0,01% от общего количества словарных статей), при этом привлекает внимание активизация процессов общественной кодификации, обусловленных главным образом влиянием т. н. корейской волны.

Ключевые слова: кодификация, легитимизация, конвенционализация, общественная кодификация, системная лингвистическая интерференция, функциональная лингвистическая интерференция, языковой контакт, языковая политика, языковая инновация, лексические заимствования

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Мозоль Т. С. Конвенционализация и легитимизация лексических заимствований (на примере англо-корейской языковой пары). *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 1. С. 126–137. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-126-137

Originale article

Conventionalization and legitimization of lexical borrowings (on the example of the English-Korean language pair)

Tatiana S. Mozol

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ t.s.mozol@linguanet.ru

Abstract

Lexical borrowings are considered to be one of the most widespread manifestations of linguistic interference. The linguistic innovations identified in the context of linguistic interference are associated with the transformation of existing knowledge structures that are shared within society and are influenced by socio-cultural phenomena. The different ways in which linguistic interference is fixed in the consciousness of speakers of the receiving language are also reflected in the nature of codification. Therefore, systemic interference results in the transfer and consolidation of knowledge structures in the general fund of knowledge about language (fixation in dictionaries and grammars as a linguistic norm, i.e. legitimisation). Meanwhile, functional interference does not always imply fixation in the general fund of knowledge as a linguistic norm and correlates with legitimisation (i.e. social codification). The purpose of this article is to study the mechanisms and specifics of codification processes of lexical borrowings in the language pair of Korean (South Korean variant) and English. It is important to note the marked asymmetry observed in both lexical borrowing processes (in terms of the number of borrowings recorded in dictionaries and the range of knowledge fields in which new words are borrowed) and codification processes in this language pair. The Republic of Korea has demonstrated a clear commitment to the active legitimisation and conventionalisation of Anglicisms within the national language. This phenomenon is widely considered to be a reflection of the significant role of English as a source of neologisation, as well as the intensity of interference occurring in the English→Korean direction. The Merriam-Webster Dictionary has recorded a small number of Korean loanwords in the USA (less than 0.01% of the total number of dictionary entries). However, the increasing processes of social codification attracted by the influence of the phenomena known as the *Korean wave*.

Keywords: codification, legitimization, conventionalization, societal codification, systemic linguistic interference, functional linguistic interference, language contact, language policy, language innovation, lexical borrowings

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Mozol T. S. Conventionalization and legitimization of lexical borrowings (on the example of the English-Korean language pair). *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 126–137. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-126-137

Введение

Лексические заимствования представляют собой одно из наиболее широко распространенных проявлений лингвистической интерференции, возникающей в языках как следствие контактов между ними¹. В процессе лингвистической интерференции возникают различные языковые инновации (в т. ч. лексические), связанные с трансформацией существующих структур знаний, разделяемых обществом и обусловленных социокультурными явлениями.

¹ Под интерференцией понимаются все виды изменений (в том числе заимствования), которые возникают в контактирующих языках в любом направлении как в речи, так и в языковой системе [1].

Как отмечают Х. Кругер и Б. ван Рой, в основе всех языковых изменений лежат индивидуальные инновации психолингвистического характера и последующая их кодификация в языковом сообществе [2]. Кодификация представляет собой процесс отбора и установления определенных способов языкового употребления в обществе. Следует отметить разную степень закреплённости в сознании носителей принимающего языка языковых инноваций, обусловленных лингвистической интерференцией, что отражается в характере кодификации.

Кодификация включает в себя конвенционализацию, т. е. общественную кодификацию, под которой понимается широкое использование возникающих с течением времени в языке инноваций, и легитимизацию – закрепление в языке на официальном уровне инноваций, получивших широкое распространение в языковом сообществе, в качестве языковой нормы [3].

Проблема языковых инноваций изучалась с разных точек зрения: с диахронической [4], словообразовательной [5], социолингвистической [6–10], а также с точки зрения проблемы кодификации новых языковых форм и значений [11–13].

Языковые инновации, возникающие в результате языкового контакта и лингвистической интерференции, также подвергаются кодификации по мере распространения и закрепления в принимающем языковом сообществе. При этом лексические заимствования несомненно играют важную роль в инновационных процессах. Цель данной статьи – изучить специфику процессов кодификации (легитимизации и конвенционализации) лексических заимствований в языковой паре корейский и английский языки. Актуальность данной темы обусловлена тем, что несмотря на имеющиеся исследования в области языковых инноваций, проблема кодификации лексических заимствований в целом, а также в англо-корейской языковой паре в частности не выступала в роли отдельного объекта исследования при изучении интерференции. Исходя из цели исследования, мы ставим вопросы о том, как соотносятся системная и функциональная интерференции с процессами легитимизации и конвенционализации, каковы механизмы кодификации лексических заимствований и как реализуются в языковой паре корейский и английский языки.

Конвенционализация и легитимизация

Лингвистическая интерференция предполагает как долговременные процессы реконцептуализации и рекатегоризации, так и текущее реконструирование фрагментов действительности у носителей языка-реципиента, в связи чем мы выделяем системную (языковую) и функциональную (речевую) интерференции.

В результате системной интерференции происходит трансфер и закрепление структур знаний в общем фонде знаний о языке (фиксация в словарях и грамматических справочниках в качестве языковой нормы, т. е. легитимизация), в то время как функциональная интерференция не всегда подразумевает закрепление в общем фонде знаний в качестве языковой нормы и соотносится с общественной кодификацией (т. е. конвенционализацией). Конвенционализация и легитимизация представляют собой механизм, который преобразует возникшую в результате интерференции инновацию в общепринятую и разделяемую членами языкового сообщества.

Легитимизация является важным инструментом языковой политики, направленным на придание официального статуса и престижности тем или иным языковым формам и вариантам, связанным в конечном итоге с формированием т. н. лингвистического капитала в терминологии П. Бурдьё [14]. Фиксация в авторитетных словарях, грамматических справочниках и учебниках, публикуемых государственными организациями, безусловно способствует повышению статуса

и престижности данных языковых форм. Таким образом, легитимизация идет рука об руку с официальной языковой политикой и соотносится с проявлениями лингвистической интерференции на коллективном уровне, когда «в рамках языковой политики государства определяется, войдут ли в национальный язык (фиксация в словарях и т. д.) получающие в результате лингвистической интерференции распространение на уровне языкового сообщества иноязычные языковые инновации и приведет ли это в дальнейшем к их воспроизводству во времени» [15, с. 82].

Возникновение и последующее многократное использование новых языковых форм, появление которых связано с воздействием другого языка, запускает механизмы конвенционализации (общественной кодификации) с последующим закреплением и установлением функциональных форм интерференции. В процессе общественной кодификации новые интерференционные формы приобретают статус общепринятых в той мере, в какой они используются членами языкового сообщества для решения тех или иных коммуникативных целей. В последнее время интернет-пространство (блоги, посты в социальных сетях и т. п.), СМИ (реклама, телепередачи и пр.) и сфера развлечений (музыка, сериалы и пр.) становятся важными средствами общественной кодификации. Кроме того, значительную роль в общественной кодификации играют различные виды открытых пользовательских словарей, которые не имеют статуса официальных, но при этом отражают реальную ситуацию в использовании языка.

Регулярное использование тех или иных языковых форм в качестве приемлемых для говорящих в итоге может быть выработано в норму, закреплённую на уровне всего языкового сообщества [16]. Проявления лингвистической интерференции функционального типа могут со временем проходить легитимизацию и закрепляться в качестве языковой нормы на официальном уровне, т. е. переходить на уровень лингвистической интерференции системного типа при наличии соответствующих предпосылок, таких как значительный масштаб распространения в языковом сообществе, использование авторитетными представителями и т. п. При этом отдельные проявления функциональной интерференции могут оставаться не легитимизированными и составлять повседневный коммуникативный репертуар лишь отдельных представителей языкового сообщества.

Рассмотрим подробнее, как происходят легитимизация и кодификация в Республике Корея и США лексических заимствований в англо-корейской языковой паре.

Легитимизация и конвенционализация английских лексических заимствований в Республике Корея

Разработка языковой политики в Республике Корея в настоящее время определяется Основным законом о корейском языке (2005). Непосредственно сама разработка и реализация государственной языковой политики осуществляется созданным в 1990 году Министерством культуры (в настоящее время – Министерство культуры, спорта и туризма), а также Национальным институтом корейского языка, находящемся в прямом подчинении Министерству. Национальный институт корейского языка был основан в 1991 г. в соответствии с указом президента, перед ним стоят задачи по разработке языковой политики, осуществлению исследовательской деятельности в области родного языка, а также повышению грамотности населения. В Министерстве при этом утверждается и контролируется реализация планов в сфере языковой политики, ведется подготовка законодательной базы в языковой сфере, осуществляется руководство работой Национального института корейского языка. Таким образом, большая часть полномочий по разработке государственной языковой политики в Республике Корея

возлагается на Министерство, а Институт отвечает за ее практическую реализацию и проведение научных исследований в области корейского языка [17].

Министерство культуры, спорта и туризма, а также Национальный институт корейского языка – это ключевые государственные организации, отвечающие за легитимизацию и придание официального статуса тому или иному языковому явлению.

Современный стандартный корейский язык основывается на разработанных и утвержденных данными органами ключевых положениях (Правила орфографии, 2017; Положения о стандартном языке, 2017; Правила написания иностранных слов, 2017; Правила романизации, 2014 и др.).

Самым авторитетным словарем в Республике Корея считается Большой словарь стандартного корейского языка, издаваемый Национальным институтом корейского языка. Данный словарь является «эталоном правильности», как правило, к нему обращаются при возникновении разногласий, на него ориентируются при составлении официальных документов, учебников, при подготовке материалов центральных СМИ и пр. [17, с. 244]. В состав данного словаря входит около 420 тыс. слов, среди них в настоящее время зафиксировано более 20 тыс. заимствований (т. е. 4,7% от общего количества словарных статей) из английского языка, относящихся к самым разнообразным областям знания (естественные науки, медицина, культура, спорт и пр.) [18]².

В Республике Корея языковая политика в области пуризации языка носит в большей степени рекомендательный характер (в отличие от КНДР). Примерно за 20 лет после своего создания Национальный институт корейского языка рассмотрел и предложил к замене на корейские около 25 тыс. иноязычных слов, включая английские заимствования [19], однако большая часть из предложенных Институтом вариантов так и них не получила широкого распространения, степень вхождения пуризованных слов в повседневное использование остается низкой, в то время как количество заимствований (главным образом из английского языка) продолжает неуклонно расти с каждым годом.

Еще одним важным направлением деятельности Национального института корейского языка в области лексикографии является составление и издание сборников неологизмов корейского языка³, в которых также кодифицируется значительное количество англицизмов, не зафиксированных в официальных словарях.

В процессах конвенционализации языковых инноваций в Республике Корея и США большую роль играет интернет-пространство, музыка, кинематограф, реклама и т. п.

В Республике Корея активно идут процессы общественной кодификации (конвенционализации) многочисленных англицизмов. Так, например, большое количество не зафиксированных словарями слов из английского языка встречается в самых разных сферах: на корейском телевидении в рекламе, сериалах и фильмах, развлекательных телепередачах, в СМИ, в поп-музыке⁴ и профессиональной коммуникации (наука, техника, мода, медицина и т. п.)⁵. Подобные англицизмы могут использоваться носителями корейского языка с различными целями: для повышения престижности, авторитетности, формирования модного, молодежного, современного, профессионального имиджа и т. п.

Так, к примеру, в корейской поп-музыке и сериалах вкрапления англицизмов могут составлять отрезки самой разной длины: от одного слова до целой фразы.

² С учетом англицизмов и гибридных слов (англицизм+исконно корейское слово, англицизм+слово иероглифического происхождения, англицизм+слово из другого языка).

³ Серия данных сборников издавалась Национальным институтом корейского языка вплоть до 2019 года.

⁴ См. работы Lee [20, 21, 22, 23], Lawrence [24].

⁵ См. работы 류승범 외 [25], 문혜진 외 [26], 하윤선 [27].

Использование англицизмов в текстах корейских песен К-поп позволяет создавать особый коммуникативный эффект, передавать «напористость, жажду удовольствий и свободы», формировать особое дискурсивное пространство для корейской молодежи, в котором можно самоутверждаться, находить свою идентичность, искать новые смыслы, бросать вызов патриархальному обществу, традиционным нормам и правилам [20].

С другой стороны, использование англицизмов в сериалах часто помогает подчеркнуть профессионализм, грамотность и успешность персонажей⁶. В различных телепередачах (новостных, развлекательных, научно-популярных и пр.) также широко используются англицизмы (как отдельные слова, так и целые фразы) с целью развлечь зрителей, привлечь их внимание или рассмешить. Неслучайно, наибольшее количество использований англицизмов на телевидении приходится именно на развлекательные передачи (58% от общего количества использований английской лексики), в меньшей степени – на научно-популярные (25%) и на новостные (17%). При этом не зафиксированные в словарях англицизмы составляют почти половину (47%) от общего количества использования англоязычной лексики во всех телепередачах [29].

В маркетинге и названиях брендов также используется большое количество англицизмов, поскольку они создают «положительный, элегантный, роскошный, дорогой и утонченный образ» [30, с. 80], «придают ауру престижности бизнесу» [31, с. 31], что объясняет их массовое использование на вывесках различных коммерческих заведений в Республике Корея. Использование англицизмов в корейской рекламе и коммерческих вывесках связано с тем, что английский в данном случае является «маркером статуса», его использование по сути выполняет в большей степени символическую, чем информативную функцию [32, с. 75-76].

Общественная кодификация англоязычной терминологии из различных профессиональных областей (медицина, красота, мода, техника и т. п.) в научной литературе обусловлена быстрыми темпами формирования новых знаний и появления новых терминов, которые оказываются не зафиксированными в словарях корейского языка, поэтому часто передаются в форме транслитерации вместе со словом-оригиналом на английском языке, приводимом в скобках.

Активно используемые в общественном пространстве англицизмы, не зафиксированные в официальных словарях, находят свое отражение в разных пользовательских онлайн-словарях (например, Urimalsem, Naver Open Dictionary и др.). Разработанный в 2016 г. Национальным институтом корейского языка словарь Уримальсэм (Urimalsem) является одним из самых крупных⁷ и авторитетных среди них, а словарные статьи, составленные пользователями, перед размещением на сайте проходят экспертизу и проверяются лингвистами. Так, в настоящее время в словаре Уримальсэм содержится в целом более 1 млн словарных статей, из них более 150 тыс. статей (6,6%) посвящены англицизмам⁸, кодифицированным в корейском языке как на официальном, так и на общественном уровнях.

В Республике Корея языковая политика, включая кодификацию языковых инноваций, осуществляется под эгидой Министерства культуры, спорта и туризма, а также Национального института корейского языка. При этом интересной особенностью кодификационных процессов в Корее является то, что даже процесс общественной кодификации в той или иной степени контролируются Национальным институтом корейского языка.

⁶ См. работу Lee J.S. [28].

⁷ Содержит более 1 млн словарных статей.

⁸ Данная цифра включает в себя англицизмы, а также гибридную лексику, представляющую собой сочетание англицизмов с исконно корейскими словами, сино-корейской лексикой и заимствованиями из других языков.

В корейском языке как на уровне официальной, так и на уровне общественной кодификации зафиксировано значительное количество проявлений интерференционного воздействия со стороны английского языка, что отражает интенсивность языкового контакта и значительную роль английского языка в качестве источника неологизации в корейском. Так, в настоящее время на долю англицизмов в Большом словаре стандартного корейского языка приходится 4,7% словарных статей (официальный уровень кодификации), а в открытом пользовательском словаре Уримальсэм—6,6% (общественный уровень кодификации).

Легитимизация и конвенционализация корейских лексических заимствований в США

В США статус английского языка как официального не закреплен законодательно в Конституции, хотя фактически он выполняет роль официального, поскольку на нем говорит большинство граждан, кроме того он используется в государственных органах федерального и местного уровней.

Сложно однозначно утверждать о наличии централизованно формируемой официальной языковой политики в США, языковая политика и планирование скорее находят свое проявление в совокупности правительственных мер в разных областях [33]. В США в разработке и реализации языковой политики участвуют разные организации, не существует единой организации или государственного органа, который бы контролировал все вопросы в данной области, как это происходит в Республике Корея.

На федеральном уровне Департамент образования США играет важную роль в установлении образовательных стандартов в изучении английского языка, реализации и контроле за выполнением федеральных законов в сфере образования (в т. ч. в области изучения английского языка, поддержки двуязычных образовательных программ), взаимодействии со штатами в сфере реализации языковой политики с учетом специфики разных регионов. Важную роль играет также Американская академия искусств и наук (American Academy of Arts and Sciences), которая принимает участие в стандартизации языка, лексикографической деятельности, проводит исследования в области языка, образования и культуры.

В США не существует Закона о языке, как в Республике Корея. Однако при этом ряд законов играет важную роль в языковой политике и планировании. В частности, на федеральном уровне можно выделить Закон о гражданских правах (1964), защищающий право на использование родного языка в различных сферах общественной жизни (например, в сфере образования и получения государственных услуг) и запрещающий дискриминацию по языковому признаку. Закон о школьном образовании (1974) обязывает школы предоставлять помощь учащимся, не владеющим английским языком. На уровне штатов также могут приниматься различные законы и положения, например, закон об официальном языке штата. Также сюда можно отнести и судебные решения, которые создают прецеденты в различных вопросах, связанных с языковой дискриминацией или правами языковых меньшинств. Важную роль в реализации языковой политики и языкового планирования в США играет федеральное законодательство, особенно в области образования. Законы, нормативные акты и размер бюджетных ассигнований в сфере образования оказывают влияние на обучение английскому и другим языкам и тем самым определяют их положение в американском обществе.

К наиболее авторитетным словарям английского языка в США можно отнести словарь Мэрриам-Уэбстер, который был создан в 1831 г. американским лексикографом и педагогом Н. Уэбстером. В США редакторы и журналисты чаще всего обращаются именно к этому словарю: он считается самым авторитетным и широко используется в редакционной практике. В словаре Мэрриам-Уэбстер

зафиксировано около 500 тыс. слов, что сопоставимо по объему с Большим словарем стандартного корейского языка. Однако из всего количества словарных статей всего 60 приходятся на заимствования из корейского языка, большая часть из которых относится к лексике повседневно-бытовой сферы и именам собственным (главным образом географические названия).

В США общественная кодификация (конвенционализация) корейской лексики в последние годы наиболее активно реализуется благодаря влиянию корейской волны и деятельности поклонников корейской культуры и популярной музыки. Результатом общественной кодификации корейской лексики стало издание различных словарей К-поп, появление словарных статей в открытых пользовательских словарях (например, Urban Dictionary) и создание глоссариев языка поклонников К-поп, размещаемых в блогах, страницах любителей корейской популярной музыки и т. п.

Интересен тот факт, что в качестве конвенционализированной лексики среди поклонников корейской культуры помимо слов, связанных с южнокорейскими реалиями (например, *rojangmacha*, *bungeoppang* и др.), употребляются также и корейские формы обращения (например, *oppa*, *unnie*, *hyung*, *noona*, *ajumma*), междометия (например, *aigoo*, *daebak*, *omo*, *andwae*, *anwa*, *hul*), этикетные фразы (например, *gomawo*, *eoseo oseyo*) и т. п.⁹

В настоящее время в США проявления языкового контакта наиболее активно фиксируются на уровне общественной кодификации, что связано с влиянием корейской популярной культуры, в то время как на официальном уровне кодифицировано незначительное количество проявлений интерференции: всего 60 корейских заимствований в словаре Мэрриам-Уэбстер. Возможно, в дальнейшем часть языковых инноваций будет кодифицирована на официальном уровне и найдет отражение в словарях, как это уже произошло, к примеру, в Великобритании, когда в 2021 г. в Оксфордский словарь английского языка были добавлены и отредактированы сразу 37 словарных статей со словами корейского происхождения¹⁰, поскольку влияние корейской волны стало заметным не только в сфере культуры (кино, музыке, моде), но и нашло свое отражение в английском языке, о чем свидетельствует появление новых слов и фраз из корейского.

Заключение

Лингвистическая интерференция системного типа, как правило, подразумевает под собой процесс легитимизации возникающих языковых инноваций, лингвистическая интерференция функционального типа связана в большей степени с общественной кодификацией (конвенционализацией).

В Республике Корея деятельность по разработке и реализации языковой политики, а также кодификации языковых инноваций в большей степени имеет централизованный характер по сравнению с США. В Республике Корея даже процесс общественной кодификации (например, разработка и функционирование открытого пользовательского словаря Уримальсэм) в той или иной степени контролируется Национальным институтом корейского языка.

⁹ См., например, Kang [34, 35].

¹⁰ В Оксфордский словарь английского языка в 2021 году были добавлены следующие слова: *aegyo*, *banchan*, *bulgogi*, *chimaek*, *daebak*, *dongchimi*, *fighting*, *galbi*, *hallyu*, *hanbok*, *japchae*, *K-*, *K-drama*, *kimbap*, *Konglish*, *Korean wave*, *manhwa*, *mukbang*, *noona*, *oppa*, *PCbang*, *samgyeopsal*, *skinship*, *tang soo do*, *trot*, *unni*, а также были отредактированы следующие словарные статьи *gisaeng*, *Hangul*, *Juche*, *kimchi*, *Kono*, *Korean*, *K-поп*, *sijo*, *taekwondo*, *won*, *yangban*. В Оксфордском словаре английского языка в настоящее время содержится около 100 слов корейского происхождения, в то время как в словаре Мэрриам-Уэбстер — только 60.

В корейском языке как на уровне официальной, так и на уровне общественной кодификации фиксируется значительное количество проявлений интерференционного воздействия системного и функционального типов со стороны английского языка, что отражает интенсивность языкового контакта и значительную роль английского языка в качестве источника неологизации в корейском. Так, в настоящее время на долю англицизмов в Большом словаре стандартного корейского языка приходится 4,7% словарных статей (официальный уровень кодификации), а в пользовательском словаре Уримальсэм – 6,6% (общественный уровень кодификации).

В США корейские слова фиксируются главным образом на уровне общественной кодификации, что отчасти связано с тем, что массовое знакомство с корейской культурой произошло относительно недавно. Так, в настоящее время доля корейских заимствований в словаре Мэрриам-Уэбстер составляет всего 0,01% от общего количества словарных статей. Однако динамичные процессы общественной кодификации, обусловленные в значительной степени влиянием корейской волны, а также недавнее включение новых корейских слов в Оксфордский словарь английского языка, возможно, в дальнейшем окажут влияние на фиксацию корейских заимствований на официальном уровне (например, в словаре Мэриам-Уэбстер).

В целом следует отметить значительную степень асимметричности как процессов лексического заимствования (по количеству фиксируемых в словарях заимствований и по диапазону сфер знаний, в которых заимствуются новые слова), так и процессов кодификации (активная легитимизация и конвенционализация англицизмов в корейском языке и крайне ограниченная фиксация корейских заимствований в словарях английского языка на фоне определенной активизации проявлений общественной кодификации корейских слов, обусловленной влиянием корейской волны в США).

Л и т е р а т у р а

1. Мозоль Т.С. Лингвистическая интерференция: эволюция понятия, современное понимание и корреляция со смежными понятиями. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2023;879(11):35-41.
2. Kruger H, Van Rooy B. Editorial practice and the progressive in Black South African English. *World Englishes*. 2016;36(1):20-41.
3. Baratta A. *The societal Codification of Korean English*. London: Bloomsbury Academic; 2021:224.
4. Geeraerts D. *Theories of lexical semantics*. Oxford: Oxford University Press; 2010:341.
5. Miller G. *Lexicogenesis*. Oxford: Oxford University Press; 2014:336.
6. Britain DJ. Space and spatial diffusion. In: Chambers JK, Trudgill P, Schilling-Estes N (eds.). *The handbook of language variation and change*. Malden: Blackwell; 2002:603-637.
7. Britain DJ. Innovation diffusion in sociohistorical linguistics. In: Hernández-Campoy JM and Conde-Silvestre JK (eds.). *The handbook of historical sociolinguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2012:451-464.
8. Wolfram W, Schilling-Estes N. Dialectology and Linguistic Diffusion. In: Brian J, Janda R (eds.). *The handbook of historical linguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2003:713-735.
9. Nerbonne J. Measuring the diffusion of linguistic change. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London B*. 2010;365(1559):3821-3828.
10. Marshall J. *Language change and sociolinguistics*. Rethinking social networks. Hampshire, NY: Palgrave Macmillan; 2004:246.
11. Lipka L. Lexicalization and Institutionalization. In: Asher RE (ed.). *The encyclopedia of language and linguistics*. Oxford: Pergamon Press; 1994;4:2164-2167.

12. Bamgbose A. Torn between the norms: Innovations in world Englishes. *World Englishes*. 1998;17(1):1-14.
13. Brinton LJ, Traugott EC. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005:207.
14. Бурдые П. *Социология социального пространства*. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007:288.
15. Мозоль Т.С. Лингвистическая интерференция как социокогнитивный феномен. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024;886(5):78-85.
16. Mufwene SS. *The Ecology of Language Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press; 2001:255.
17. Мозоль Т.С. Языковая политика Республики Корея в XXI веке. *Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура*. Москва: ВЦИОМ; 2022:234-258.
18. stdict.korean.go.kr: [сайт]. Большой словарь стандартного корейского языка. – URL: https://stdict.korean.go.kr/statistic/dicStat.do#static_menu3_3 (дата обращения: 12.10.2024).
19. 최용기. 한국어 정책의 이해. 서울: 한국문화사; 2010:566.
20. Lee JS. Linguistic hybridization in K-pop: Discourse of self-assertion and resistance. *World Englishes*. 2004;23(3):429-450.
21. Lee JS. Linguistic constructions of modernity: English mixing in Korean television commercials. *Language in Society*. 2006;35(01):59-91.
22. Lee JS. I'm the illest fucka: An analysis of African American English in South Korean hip hop. *English Today*. 2007;23(2):54-60.
23. Lee JS. Globalization of African American vernacular English in popular culture: Blinglish in Korean hip hop. *English World-Wide*. 2011;32(1):1-23.
24. Lawrence CB. The verbal art of borrowing: Analysis of English borrowing in Korean pop songs. *Asian Englishes*. 2014;13(2):42-63.
25. 류승범 외. 재난관리 외국어 전문용어 통일화 연구/류승범 외 // 한국재난정보학회 정기학술대회 논문집. 서울: 한국재난정보학회; 2019:321-322.
26. 문혜진 외. 특성화 고등학교 헤어 미용 교과서의 전문용어 분석/ 문혜진 외 // 아시안뷰티화장품학술지, 2013;11(3):459-463.
27. 하윤선. 대중매체의 패션 관련 영어 외래어 분석: 교육학석사학위논문: 01.08. 2021. 청구: 2021:82.
28. Lee JS. *Discourses of Fusion and Crossing: Pop Culture in Korea and Japan*. PhD Thesis. Urbana-Champaign: University of Illinois; 2005:614.
29. 권재일, 하금열. 방송에서의 외래어·외국어 사용 실태 연구. 서울: 국립국어원; 2009:102.
30. 윤용주, 나영주. 의류 패션산업에서 순한글과 외래어 용어에 대한 감성비교. *감성과학*. 2015;18(1):79-94.
31. Ross NJ. Signs of International English. *English Today*. 1997;13(2):29-33.
32. Tan XW, Tan YY. Examining the functions and identities associated with English and Korean in South Korea: a linguistic landscape study. *Asian Englishes*. 2015;17(1):59-79.
33. Christian D. Looking at Federal Education Legislation From a Language Policy/Planning Perspective. In: Kathryn A. Davis, Huebner T (eds.). *Sociopolitical Perspectives on Language Policy and Planning in the USA*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company; 1999:117-130.
34. Kang W. *The K-pop dictionary*. USA: New Ampersand Publishing; 2016.
35. Kang W. *The K-pop dictionary 2*. USA: New Ampersand Publishing; 2018.

References

1. Mozol TS. Language Interference: evolution of the concept, current understanding and correlation with related concepts. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2023;11(879):35-41 (in Russian).
2. Kruger H, Van Rooy B. Editorial practice and the progressive in Black South African English. *World Englishes*. 2016;36(1):20-41 (in English).
3. Baratta A. *The societal codification of Korean English*. London: Bloomsbury Academic; 2021:224 (in English).
4. Geeraerts D. *Theories of lexical semantics*. Oxford: Oxford University Press; 2010:341 (in English).
5. Miller G. *Lexicogenesis*. Oxford: Oxford University Press; 2014:336 (in English).
6. Britain DJ. Space and spatial diffusion. In: Chambers JK, Trudgill P, Schilling-Estes N (eds.). *The handbook of language variation and change*. Malden: Blackwell; 2002:603-637 (in English).
7. Britain DJ. Innovation diffusion in sociohistorical linguistics. In: Hernández-Campoy JM and Conde-Silvestre JK (eds.). *The handbook of historical sociolinguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2012:451-464 (in English).
8. Wolfram W, Schilling-Estes N. Dialectology and Linguistic Diffusion. In: Brian J, Janda R (eds.). *The handbook of historical linguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2003:713-735 (in English).
9. Nerbonne J. Measuring the diffusion of linguistic change. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London B*. 2010;365(1559):3821-3828 (in English).
10. Marshall J. Language change and sociolinguistics. *Rethinking social networks*. Hampshire, NY: Palgrave Macmillan; 2004:246 (in English).
11. Lipka L. Lexicalization and Institutionalization. In: Asher RE (ed.). *The encyclopedia of language and linguistics*. Oxford: Pergamon Press; 1994;4:2164-2167 (in English).
12. Bamgbose A. Torn between the norms: Innovations in world Englishes. *World Englishes*. 1998;17(1):1-14 (in English).
13. Brinton LJ, Traugott EC. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005:207 (in English).
14. Bourdieu P. *Sociology of Social Space*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aleteiia; 2007:288 (in Russian).
15. Mozol TS. Linguistic interference as sociocognitive phenomenon. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2024;5(886):78-85 (in Russian).
16. Mufwene SS. *The Ecology of Language Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press; 2001:255 (in English).
17. Mozol TS. Language policy of the Republic of Korea in the 21st century. *Modernization of Korea: Politics, Economy, Society, Culture*. Moscow: VCIOM: Russian Public Opinion Research Center. 2022:234-258 (in Russian).
18. stdict.korean.go.kr: [website]. Standard Korean Dictionary. Available at: https://stdict.korean.go.kr/statistic/dicStat.do#static_menu3_3 [Accessed 12 October 2024] (in Korean and Russian).
19. Choi YK. *Understanding Korean Politics*. Seoul: History of Korean Culture; 2010:566 (in Korean).
20. Lee JS. Linguistic hybridization in K-pop: Discourse of self-assertion and resistance. *World Englishes*. 2004;23(3):429-450 (in English).
21. Lee JS. Linguistic constructions of modernity: English mixing in Korean television commercials. *Language in Society*. 2006;35(01):59-91 (in English).
22. Lee JS. I'm the illest fucka: An analysis of African American English in South Korean hip hop. *English Today*. 2007;23(2):54-60 (in English).
23. Lee JS. Globalization of African American vernacular English in popular culture: Blinglish in Korean hip hop. *English World-Wide*. 2011;32(1):1-23 (in English).

24. Lawrence CB. The verbal art of borrowing: Analysis of English borrowing in Korean pop songs. *Asian Englishes*. 2014;13(2):42-63 (in English).
25. Ryu SB. A study on the standardization of foreign language terminology in disaster management. In: Proceedings of the Annual Conference of the Korean Society of Disaster Information. Seoul: *The Korean Society of Disaster Information*. 2019:321-322 (in Korean).
26. Moon HJ. Analysis of specialized terminology in hairdressing textbook for high schools. *Asian Beauty Cosmetics Journal*. 2013;11(3):459-463 (in Korean).
27. Ha YuS. Analysis of English loanwords related to fashion in mass media. Master's Thesis in Education. Chungbuk National University; 2021:82 (in Korean).
28. Lee JS. *Discourses of Fusion and Crossing: Pop Culture in Korea and Japan*. PhD Thesis. Urbana-Champaign: University of Illinois; 2005:614 (in English).
29. Kwon JI, Ha GY. *A study on the use of loanwords and foreign words in broadcasting*. Seoul: National Institute of Korean Language; 2009:102 (in Korean).
30. Yun YJ, Na YJ. A comparative study of affective responses to Korean and loanword terminology in the clothing and fashion industry. *Journal of Emotional Science*. 2015;18(1):79-94 (in Korean).
31. Ross NJ. Signs of International English. *English Today*. 1997;13(2):29-33 (in English).
32. Tan XW, Tan YY. Examining the functions and identities associated with English and Korean in South Korea: a linguistic landscape study. *Asian Englishes*. 2015;17(1):59-79 (in English).
33. Christian D. Looking at Federal Education Legislation From a Language Policy/Planning Perspective. In: Kathryn A. Davis, Huebner T (eds.). *Sociopolitical Perspectives on Language Policy and Planning in the USA*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company; 1999:117-130 (in English).
34. Kang W. The K-pop dictionary. USA: New Ampersand Publishing; 2016 (in English).
35. Kang W. The K-pop dictionary 2. USA: New Ampersand Publishing; 2018 (in English).

Сведения об авторе

МОЗОЛЬ Татьяна Сергеевна – к. п. н., доцент, зав. каф. восточных языков, ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0009-0003-5160-0882, WOS Research ID: ABD-9011-2020, Scopus ID: 57226495366

E-mail: t.s.mozol@linguanaet.ru

Information about the author

Tatiana S. MOZOL – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Oriental Languages, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0009-0003-5160-0882, WOS Research ID: ABD-9011-2020, Scopus ID: 57226495366

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 02.12.24

Принята к публикации / Accepted 21.01.25